

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра гражданского права и процесса

**Цифровые права как новый объект гражданских прав в российском
законодательстве**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 3 курса 362 группы

направления 40.04.01 «Юриспруденция»

заочной формы обучения

Кобзевой Анастасии Алексеевны

Научный руководитель:

доцент, канд. юрид. наук, доцент _____

должность, уч. степень, уч. звание

(подпись)

Ю. Ю. Илюхина

(инициалы, фамилия)

« ____ » _____ 2022 г.

Зав. кафедрой:

канд. юрид. наук, доцент _____

должность, уч. степень, уч. звание

(подпись)

Е. Н. Тогузаева

(инициалы, фамилия)

« ____ » _____ 2022 г.

Саратов 2022

Введение

Актуальность темы исследования. Современное развитие цифровых технологий приводит к появлению множества инноваций. Это предопределило решение многих задач: возможность онлайн-продажи товаров, недвижимости и ценных бумаг без традиционных форм договоров, появление смарт-контрактов, баз данных, цифровых ключей и так далее. Также возникли такие инновации как токены, криптовалюты и цифровые деньги, получившие названия «цифровые активы» или «цифровые права». В имущественном обороте эти объекты, как правило, влекут возникновение у лица, за которым они закреплены согласно данным информационных систем, определенные имущественные права и обязанности. Это предопределило необходимость правового регулирования цифровых прав, однако цифровые права не сразу получили правовое признание в качестве объектов гражданских прав, а некоторые виды, например криптовалюты, запрещались для оборота. Тем не менее, постепенно цифровые права получали правовое признание во многих правовых системах, в том числе и в России. В настоящее время правоприменительная практика нуждается в ответах на множество вопросов в сфере определения тех или иных объектов в качестве цифровых прав и их правового регулирования.

Степень научной разработанности и теоретическая основа исследования. Теоретической основой исследования выступают труды ученых различных периодов, посвященные, различным проблемам. Особую важность для исследования объектов права имеют научные труды Д.Гримма, Д.И. Мейера и Ф. Регельсбергера. В науке советского периода объектам гражданских прав уделено внимание в работах М.М. Агаркова, Р.О. Халфиной, О.С. Иоффе, российского - В.А. Лапач, В.И. Сенчищева, В.А. Белова и В.В. Долинской. Труды указанных ученых послужили базой для исследования цифровых прав как объекта гражданских прав. Несмотря на то, что цифровые права – это новое явление, отечественная российская наука в настоящее время пополнилась трудами Э.В. Талапиной, Р.Б. Головкина, О.С. Амосова, Василевской Л.Ю., М.А. Егоровой и многих других авторов, посвященных исследованию общей сущности понятия «цифровые права», а также криптовалют.

Объект исследования составляют общественные отношения, объектом которых являются цифровые права.

Предметом исследования выступают положения действующего законодательства, регулирующие цифровые права, практический опыт регулирования, нормы зарубежного законодательства, а также доктринальные исследования по теме магистерской работы.

Цель магистерской работы состоит в комплексном исследовании цифровых прав как объекта гражданских прав. Для достижения цели необходимо решить ряд последовательных **задач**: 1) охарактеризовать понятие и признаки объектов права в общей теории права; 2) проанализировать современную систему объектов гражданских прав в законодательстве и теории гражданского права; 3) рассмотреть основные теоретические подходы к определению понятия «цифровые права» в юридической науке; 4) раскрыть основные признаки цифровых активов; 5) исследовать правовое регулирование цифровых прав в российском и зарубежном законодательстве; 6) обосновать основные тенденции и перспективы развития законодательства в сфере цифровых прав в России, а также предложить практические рекомендации по совершенствованию российского законодательства в сфере цифровых прав.

Эмпирической основой исследования является законодательство Российской Федерации (Конституция РФ¹, Гражданский Кодекс РФ (часть первая)², Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с измен. от 14.03.2020 г., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. №11. – Ст. 1416.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; – 2021. – № 27 (часть 1). – Ст. 5053.

³ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (Часть 1). – Ст. 5018.

акты Российской Федерации»⁴ и т.д.), а также судебная практика.

Методологическую основу исследования составляют принятые в современной науке принципы анализа социальной реальности, как системность, комплексность, объективность при непрременной ведущей роли положений диалектико-материалистической методологии, позволяющей исследовать рассматриваемые проблемы в динамике их развития и взаимодействия.

Методология исследования основана на следующих методах: диалектический метод, применяемый к исследованию новых объектов гражданских прав; формально-юридический метод, применимый при исследовании норм российского законодательства и положений науки о принципах и дефинициях в сфере объектов гражданских прав; системно-структурный, используемый при изучении системы объектов гражданских прав, определение места цифровых прав в данной системе, системно-правовой – при анализе правового регулирования цифровых прав в зарубежном законодательстве, формально-логический – при исследовании правового регулирования цифровых прав в России.

Научная новизна данной работы состоит в том, что она содержит комплексное исследование новеллы российского законодательства – цифровых прав, включая цифровые финансовые активы и цифровые валюты, не достаточно изученных в доктрине, относительно которых также не выработано однозначной судебной практики.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. На основе анализа законодательной дефиниции и теоретических позиций, аргументируется, что понятие «цифровые права» как объект гражданских прав не является удачным, поскольку оно конкурирует с понятием цифровых прав или «digital right» как объективного права в сфере цифровизации и субъективных прав человека, основанных на информации.

⁴ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418; – 2020. – № 31 (Часть 1). – Ст. 5018.

2. Предложены следующие признаки цифровых прав: 1) правовой признак (цифровые права имеют признаки обязательств) и 2) цифровой (основанием возникновения цифровых прав является внесение записей в информационные системы; осуществляются цифровые права только в рамках информационных систем, где они получают не только закрепление, но и возможность перехода от одного субъекта к другому). Данные признаки указывают на сходство цифровых прав с бездокументарными ценными бумагами, однако в связи с принятием законодательства в сфере регулирования цифровых прав, в применении норм о ценных бумагах к цифровым правам нет необходимости.

3. Сделан вывод о том, что благодаря правовому регулированию цифровых прав в Российской Федерации, стало возможным правовое признание краудфандинга как альтернативного способа инвестирования с использованием определенных технологий. В этой связи в законодательстве закреплено два договора: договор об оказании услуг по привлечению инвестиций и договор об оказании услуг по содействию в инвестировании, которые, в свою очередь, имеют однородный предмет, но отличаются по сторонам и цели.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексности проведенного правового анализа правового регулирования цифровых прав, а также в теоретических выводах, что может быть применимо при подготовке учебно-методической литературы по вопросам гражданского права.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты работы могут быть использованы в учебной деятельности в рамках дисциплины «гражданское право». Полученные результаты могут быть приняты во внимание при совершенствовании правотворческой и правоприменительной практики не только в сфере гражданского, но и предпринимательского права.

Апробация результатов исследования. Предложения и выводы, содержащиеся в исследовании, докладывались и обсуждались на круглых столах и научно-практических конференциях различного уровня:

1. XI Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Право в XXI веке: вызовы современности» (30 марта

2020 года, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Саратов).

2. Межвузовский круглый стол «Актуальные проблемы предпринимательского права» (24 марта 2021 года, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Саратов).

3. XIV Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей «актуальные проблемы правового, социального и политического развития России» (8 апреля 2021 года, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов).

Структура работы включает введение, три главы, включающие в себя девять подразделов, заключение и список использованной литературы и источников.

Основные положения

Работа состоит из трех глав. Глава 1 «Система объектов гражданских прав в России» состоит из четырех подразделов. В первом подразделе рассматриваются объекты прав в общей теории права. Исследованы фундаментальные научные труды по вопросу доктринального понятия «объект права». Проанализировано соотношение понятий «объект правоотношения» и «объект гражданских прав». Указано, что в современной доктрине нет единого подхода к пониманию категории «объект права». В рамках исследования предлагается рассматривать объект права, с точки зрения права в объективном смысле, как объект правового регулирования.

Во втором подразделе исследуется система объектов гражданских прав в законодательстве и теории гражданского права. Приведены примеры различных подходов к классификации объектов гражданских прав. Отмечено, что классификация объектов гражданских прав имеет практическое значение. Исследованы признаки объектов гражданских прав.

В третьем подразделе первой главы уделено внимание имущественным правам. Рассмотрено соотношение понятий «вещь», «иное имущество» и «имущественные права». Приведены признаки имущественных прав: 1) имущественно-стоимостной характер; 2) передаваемость; 3) предметная

целостность. Дана характеристика вещных и обязательственных прав, указаны основания разграничения. Сделан вывод о том, что имущественные права имеют сложное, многокомпонентное содержание.

Теоретические подходы к определению понятия «цифровые права» в науке гражданского права проанализированы в четвертом подразделе. Рассмотрены основные подходы к пониманию термина «цифровые права». Отмечается, что понятие «цифровые права» признано в сфере обозначения прав человека в цифровой среде. Кроме того, цифровые права предлагается понимать как способ выражения и существования гражданских субъективных прав в рамках информационных систем. Изучены признаки цифровых прав как обязательственных прав. Сделан вывод о том, что сущность цифровых прав заключается в особой форме их существования – в цифровой реальности, а именно в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам.

Глава 2 «Правовое регулирование цифровых прав в российском и зарубежном законодательстве» состоит из трех подразделов. В первом разделе исследуются особенности правовой квалификации цифровых активов. Подробно описано техническое, экономическое и правовое содержание токенов. Уделено внимание характеристике технического содержания, в частности, технологии распределенного реестра (блокчейн). В данном подразделе также уделено внимание такому инновационному способу коллективного инвестирования проектов как краудфандинг. Исследованы признаки криптовалют, а также подходы к определению понятия, в том числе закрепленного в законе («цифровая валюта»).

В свою очередь, во втором подразделе второй главы исследуется механизм правового регулирования цифровых прав в российском законодательстве. Проанализировано законодательное определение понятий «утилитарные цифровые права», а также «цифровые финансовые активы». Сделан вывод о том, что законодательством установлено общее понятие «цифровые права», однако в зависимости от характера обязательства существуют «цифровые финансовые активы» и так называемые «утилитарные цифровые права». Отдельно выделены цифровые валюты. Отмечено, что исходя из правового анализа цифровых прав,

включая цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, следует вывод о двух признаках, характеризующих их содержание: во-первых, это собственно правовой признак, законодательство устанавливает модель обязательственных прав; во-вторых, рассматриваемый вид обязательственных прав должен иметь цифровой признак («digital»). Анализируя сходство цифровых прав с бездокументарными ценными бумагами. Рассматривая, положения законодательства о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ (краудфандинге) выявлено, что в законодательстве закреплено два договора: договор об оказании услуг по привлечению инвестиций и договор об оказании услуг по содействию в инвестировании, которые, в свою очередь, имеют однородный предмет, но отличаются по сторонам и цели.

В третьем подразделе исследуются особенности правового регулирования цифровых прав в зарубежном законодательстве. Отмечено постепенное признание криптовалют в различных государствах. Кроме того, имеется тенденция к регулированию цифровых прав посредством законодательства о ценных бумагах.

В первом подразделе третьей главы «Тенденции и перспективы развития законодательства» исследуются актуальные тенденции правового регулирования цифровых прав. Отмечено разграничение направлений развития российского и зарубежного законодательства в сфере цифровых активов; ставится вопрос о чрезмерности правового регулирования и проблемах налогообложения. Перспективы развития законодательства в сфере цифровых прав в России исследованы в третьем подразделе. Сделан вывод о том, что перспективы развития законодательства в сфере цифровых прав в России зависят от следующих критериев: 1) уровень развития цифровых технологий; 2) широкое распространение цифровых прав на рынке; 3) правовое признание цифровых прав и их положение среди объектов гражданских прав; 4) законодательная регламентация оборота цифровых прав.

Заключение

Цифровые права стали объектом интереса многих авторов, в настоящее время существует множество научных статей и публикаций, посвященных проблемам правовой природы цифровых прав. В результате исследования

проделана работа по системному анализу правового регулирования цифровых прав в российском и зарубежном законодательстве, а также имеющихся в настоящее время теоретических выводов и предложений ученых-юристов.

Появление в обороте цифровых активов, токенов, криптовалют, смарт-контрактов и краудфандинга предопределило появление законодательных новелл: понятие «цифровые права» и включение в систему объектов гражданских прав в Гражданском Кодексе РФ, принятие Федеральных законов «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Признание цифровых прав в системе объектов гражданских прав определило динамичность данной системы, несмотря на то, что изменения в статью 128 ГК РФ практически не вносились.

Исследуя общие признаки имущественных прав мы пришли к выводу, что цифровые права обладают признаками обязательственных прав, несмотря на то, что на первый взгляд, цифровые права представляют собой форму закрепления уже существующих прав. Но, цифровые права можно охарактеризовать как самостоятельное, имеющее стоимостную оценку и способное к передаче от одного лица к другому имущественное право. Кроме того цифровые права имеют собственные признаки: они возникают на основе заключения соответствующих соглашений, как правило смарт-контрактов. Также цифровые права осуществляются в рамках информационных систем, соответствующих установленным законом признакам. Эти признаки характеризуют информационные системы, в том числе, с технической стороны, они обязательно должны быть основаны на технологии распределенного реестра. Данные признаки указывают на сходство цифровых прав с бездокументарными ценными бумагами. Ранее, до внесения изменений в ГК РФ и принятием соответствующих федеральных законов, некоторыми исследователями делался вывод о возможности аналогичного с бездокументарными ценными бумагами правового регулирования цифровых прав. В связи с принятием законодательства в сфере регулирования цифровых прав, в применении норм о ценных бумагах к цифровым правам нет

необходимости.

В магистерской работе не раз приводился пример определения понятия «цифровые права». В целом, в связи с включением данного понятия в ГК РФ ученые согласились с дефиницией и продолжили исследование цифровых прав. Проблема может возникнуть, если учитывать не только цивилистический взгляд, например, цифровые права также понимаются как объективное право, регулирующее отношения в сфере цифровизации и субъективные права человека, основанные на информации. В связи с этим, не стоит забывать что термин «цифровые права» или «digital right» может иметь несколько значений.

В сети Интернет существует множество предложений различных цифровых активов, так называемых «токенизированных» активов, ценных бумаг или криптовалют. Однако они не все могут быть признаны, с точки зрения положений российского законодательства, цифровыми правами, соответственно, иметь возможность правовой защиты. Для этого им необходимо обладать рядом признаков, указанных нами выше. При этом, в основе цифровых прав (утилитарных цифровых прав и цифровых финансовых активов) должно лежать определенное право требования, которое предусмотрено законодательством, например, право требовать передачи вещи, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выполнения работ, оказания услуг, а также денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества и так далее.

Закрепление цифровых прав в российском законодательстве и принятие ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» повлекло правовое признание краудфандинга как альтернативной формы инвестирования на основе технологии распределенного реестра. В свою очередь для реализации возможности оформления отношений в рамках краудфандинга указанном законе закреплены следующие договоры: договор об оказании услуг по привлечению инвестиций и договор об оказании услуг по содействию в инвестировании. Данные договоры сходны по предмету (предоставление доступа к инвестиционной платформе), но отличаются по сторонам (оператор

инвестиционной платформы и лицо, привлекающее инвестиции; оператор инвестиционной платформы и инвестор) и цели (заключение с инвестором договора инвестирования с помощью информационных технологий и технических средств этой инвестиционной платформы или заключение с лицом, привлекающим инвестиции, договора инвестирования с помощью информационных технологий и технических средств этой инвестиционной платформы).

Стоит отметить, что еще одной новеллой российского законодательства является понятие «цифровая валюта». Включение данного понятия влечет необходимость установления в дальнейшем более детального правового регулирования, поскольку в настоящее время оно установлено не в полном объеме. Следовательно, криптовалюты в настоящее время не получают правового признания.

Таким образом, в Российской Федерации, благодаря соответствующим нормам законодательства, признан новый объект гражданских прав – цифровые права, новизна которых очевидна. Теоретические основы российской науки гражданского права также позволили признать и охарактеризовать цифровые права как обязательственные права и определить их соответствующее место в системе объектов гражданских прав. Таким образом, достигнута цель исследования - проведено комплексное исследование цифровых прав как объекта гражданских прав.